

Лобода Андрей Митрофанович

Русский богатырский эпос

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А65

А65 **Андрей Митрофанович Л.**
Русский богатырский эпос / Лобода Андрей Митрофанович – М.: Книга по Требованию,
2023. – 245 с.

ISBN 978-5-519-93728-3

ISBN 978-5-519-93728-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Предисловіе	V
Русскій богатырскій эпосъ въ отношеніи историко-литературномъ. 1—87	
I. Русскій былевой эпосъ и его видъ (былина-старина), дѣленіе былинъ, герои былинъ (богатырь, поленица, витязь, храбръ)	1
II. Богатыри въ лѣтописяхъ. Илья преподобный, мощи котораго почиваютъ въ Кіево-печерской Лаврѣ; Иліа съ сатъ	11
III. Древне-русскія записи былинъ (вѣка XVI, XVII, XVIII)	31
IV. Былины въ литературѣ XVIII в.: Татищевъ, Кургановъ, Чул- ковъ-Новиковъ и Писеппики XVIII и начала XIX вв., Императрица Екатерина II, издатели Слова о Полку Игоревѣ	45
V. Такъ называемый сборникъ Кириши Данилова	50
VI. И. П. Сахаровъ и его Былины русскихъ людей	59
VII. Собираніе П. В. Кирѣевскимъ русскихъ народныхъ пѣсень. „Пѣсни, собранныя П. В. Кирѣевскимъ“, какъ сводное изданіе всѣхъ извѣстныхъ въ то время народно-эпическихъ пѣсень русскихъ. Бы- лины, обнародованныя по 60-ые годы и повторившіяся въ изданіи сбор- ника Кирѣевского (былина о гибели богатырей, былины въ Памятни- кахъ и образцахъ народнаго языка и словесности, собранія П. Шей- на, Костомарова и Мордониной, Савельева и др.). Пріемы изданія и значеніе „Пѣсень, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ“	63
VIII. П. Н. Рыбниковъ и его сборникъ былинъ	72
IX. А. Θ. Гильфердингъ и его Онежскія былины	77
X. Собранія былинъ Е. В. Барсова, П. С. Ефименка, и др.; „Рус- скія былины старой и новой записи“; былины въ „Пѣсняхъ русскаго народа“, изд. И. Р. Г. О.	82
Русскій богатырскій эпосъ въ отношеніи этнографическомъ	88—146

I. Географическое распространение былины. Русский богатырский эпосъ въ Малороссіи и Бѣлороссіи. Отраженіе р. богатырскаго эпоса у инородцевъ	88
II. Сосредоточиваніе р. б. эпоса въ Олонецкомъ краѣ. Положеніе р. б. эпоса въ этомъ краѣ. Иѣвцы былины (сказители, екоморохи). Вліяніе сказителей на складъ былины	100
III. Пріемы былинного творчества	113
IV. О стихѣ былины	125
V. Унадокъ и разложеніе былины. Былина и баллада; былина и сказка; народні былины	135
Русскій богатырскій эпосъ въ послѣдовательномъ выясненіи его характера и происхожденія	147—215
I. Русскій богатырскій эпосъ предъ судомъ литературы XVIII в.	147
II. Первая половина текущаго столѣтія: Калайдовичъ, Бодинскій, Н. Полевой, Сахаровъ, западники (Вѣлинскій, Милюковъ); славянофилы (Хомяковъ, К. Аксаковъ, Шевыревъ, Безсоновъ, Погодинъ); Надеждинъ, Шеннингъ, Щепкиль	154
III. Сравнительно-мифологическое направленіе въ изученіи русскаго богатырскаго эпоса: О. Н. Вуслаевъ, А. А. Котлиревскій, А. Н. Аонисевъ, О. О. Миллеръ	164
IV. Историческое направленіе въ изученіи русскаго б. эпоса: Л. Н. Майковъ, Н. Квашинъ-Самаринъ. Отношеніе къ р. б. эпосу историковъ: Полевой, С. М. Соловьевъ, К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, И. Е. Забѣлинъ, Н. И. Костомаровъ, Д. Н. Иловайскій	178
V. В. В. Стасовъ и гипотеза о восточномъ происхожденіи русскихъ былины	184
VI. А. Н. Веселовскій; А. А. Потебня; А. И. Кириичниковъ	188
VII. И. В. Ягичъ; И. Ждановъ; Г. Сазоновъ; Н. П. Дашкевичъ; В. О. Миллеръ; Е. В. Барсовъ; Г. Н. Потанинъ; Н. О. Сумцовъ; М. Е. Халаевскій	198
Приложеніе	216
Дополненія	217
Опытъ библиографическаго указателя	220
Фамиліи авторовъ, упоминаемыхъ въ изслѣдованіи	233
Замѣченныя главнѣйшія печатки	237

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящее сочиненіе есть студенческая работа на предложенную Историко-Филологическимъ Факультетомъ Университета св. Владиміра тему: „Критико-библіографическій обзоръ трудовъ по русскому богатырскому эпосу“.

Такой обзоръ, въ видѣ свода всего, что сдѣлано до сихъ поръ по данному вопросу, одному изъ важнѣйшихъ въ исторіи р. словесности, несомнѣнно отвѣчаетъ потребностямъ времени; и можно отмѣтить уже нѣсколько попытокъ удовлетворить этой потребности. Назову, прежде всего, извѣстную Исторію р. этнографіи, А. Н. Пыпина, и позднѣйшія его статьи въ Вѣстникѣ Европы 1896 года: Народная поэзія въ ея историко-литературныхъ отношеніяхъ. Повидимому, широко задуманъ трудъ г. Máchal'a: O bohatýrském epose slovanském. Část první: Přehled látek v bohatýrském epose slovanském. V Praze 1894. Почти половину Přehled'a занимаетъ обзоръ содержанія р. былинъ со сводомъ мнѣній, существующихъ по поводу разсматриваемыхъ авторомъ сказаній и мотивовъ, и съ объяснительными замѣчаніями самого автора, касающимися какъ общаго положенія фольклора въ Россіи, такъ и отдѣльныхъ вопросовъ. Наконецъ, укажу обстоятельное общее разсмотрѣніе былинъ со стороны ихъ содержанія и отчасти формы во Введеніи въ Исторію Р. Словесности, проф. П. В. Владимірова. Я не имѣю въ виду умалять значеніе названныхъ трудовъ, которымъ я самъ много обязанъ,—особенно болѣе ранней Исторіи р. этнографіи, но позволю себѣ отмѣтить отсутствіе въ нихъ подробной библіографіи и нѣкоторое игнорированіе многихъ вопросовъ изъ числа тѣхъ, которымъ у меня отведено мѣсто въ первомъ и второмъ отдѣлахъ. Я попытался восполнить этотъ пробѣлъ и, оставивъ въ сторонѣ самое содержаніе былинъ, охватить если не всѣ

прочіе вопросы, входящіе въ область р. богатырскаго эпоса, то, по крайней мѣрѣ, побольше ихъ. Насколько мнѣ это удалось, дѣло другое; но замѣчу, что и самъ я на свою работу смотрю, лишь какъ на подготовительный опытъ подобнаго рода работъ,—тѣмъ болѣе, что мнѣ пришлось ограничиться только тѣмъ матеріаломъ, какой можно было добыть въ Кіевѣ.

За дорогое мнѣ вниманіе и поддержку, оказанныя мнѣ въ занятіяхъ, выражаю глубокую признательность: проф. П. В. Владимірову, съ рѣдкимъ участіемъ и предупредительностью руководившему моими занятіями, проф. Н. П. Дашкевичу, цѣпныя замѣчанія и указанія котораго служили мнѣ незамѣнимымъ пособіемъ, проф. Т. Д. Флоринскому и проф. Ц. В. Голубовскому.

Особая моя благодарность дорогимъ товарищамъ, М. В. Довнар-Запольскому и М. Н. Марковскому, за ихъ дружеское содѣйствіе.

А. Лобода.

Русскій богатырскій эпосъ въ отношеніи историко-литературномъ.

I. Русскій былевой эпосъ и его видъ (былина-старина), дѣленіе былинъ, герои былинъ (богатырь, поленица, витязь, храбръ).

Въ большинствѣ случаевъ съ эпосомъ индоевропейскихъ народовъ приходится знакомиться не по первоисточникамъ, не непосредственно изъ устъ народа, а по болѣе или менѣе литературнымъ обработкамъ и даже переработкамъ его. Назовемъ Книгу царей, Илиаду и Одиссею, Пѣснь о Роландѣ, Нибелунги и др. Не то мы замѣчаемъ у славянскихъ народовъ, въ частности у русскихъ. Со своимъ народнымъ эпосомъ мы имѣли возможность познакомиться прямо изъ устъ народа, такъ какъ если у русскаго народа въ настоящее время дѣйствала былая творческая производительность, то все же не забылись еще созданные въ дни расцвѣта послѣдней высокохудожественные образы.

Сохраненіе народнаго эпоса до настоящаго времени въ живой народной передачѣ имѣетъ весьма важное значеніе, потому что благодаря этому чище и рѣзче могли удержаться духъ и черты подлинной, не прикрашенной народности, въ литературныхъ обработкахъ всегда нѣсколько сглаживающейся и подчасъ даже подчипляющейся различнымъ литературнымъ вліяніемъ, направленіемъ и модамъ. Всякая обработка, даже самая осторожная и добросовѣтная, на произведеніе печать искусственности, преднамѣренности; русскія народныя эпическія пѣсни, за очень и очень ничтожными исключениями, чужды этихъ качествъ и вольно и плавно льются, отражая въ себѣ долготѣющую жизнь русскаго народа со всѣми ея горестями и радостями. Подъ таинственнымъ покровомъ поэтической передачи предъ нашимъ взоромъ выступаютъ очертанія многихъ вѣковъ русской исторіи, отмѣчавшіяся какъ созданіемъ новыхъ

пѣсенъ, сопровождавшихъ всякое крупное событіе вплоть по 19-е столѣтіе, такъ и отдѣльными псаломіями на старыхъ, рапѣ сложившихся пѣсняхъ. Въ общемъ получается цѣльная, замѣчательная по своему богатству и разнообразію, картина внутреннихъ и вѣннихъ отношеній Руси, ея идеаловъ, культурныхъ общеній,—писаная исторія, не признающая хронологіи и съ своеобразными приѣмами изложенья, но тѣмъ не менѣе полная внутренней правды!

Въ своемъ настоящемъ видѣ русскій былевой эпосъ представляетъ рядъ отдѣльныхъ пѣсенъ, которыя теперь обыкновенно посятъ названіе былины. Впрочемъ, такъ называются онѣ преимущественно въ литературѣ, и въ народѣ, повидному, это названіе не распространено. „Въ наше время“, замѣчаетъ Е. В. Барсовъ¹⁾: „имя *былина* искусственно придано богатырскимъ пѣснямъ, которыя въ Олонецкой губ., этомъ родникѣ эпического творчества, отнюдь не называютъ былинами. Обычное народное ихъ названіе *старина* или *старинка*“. Подобное заявленіе изслѣдователя, близко знакомаго съ тѣмъ предметомъ, о которомъ онъ говоритъ, заслуживаетъ полного вниманія. Къ сожалѣнію, ни Рыбникова, ни Гильфердинга вопросъ о названіи того, что пѣлось предъ ними, повидному не интересовало, вслѣдствіе чего прямыхъ указаній по данному вопросу у нихъ не находится. Въ замѣткахъ по поводу своихъ сборниковъ и Рыбниковъ, и Гильфердингъ употребляютъ оба названія. Однако, при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи не трудно подмѣтить, что слово „былина“ употребляется изслѣдователями, какъ готовый литературный терминъ для обозначенія извѣстнаго рода пѣсенъ,—въ то время какъ „старина“ составляетъ рѣзкую мѣстную особенность, которую Гильфердингъ даже отмѣчаетъ употребленіемъ кавычекъ. И почти вездѣ, гдѣ только Рыбниковъ и Гильфердингъ (особенно второй) хотѣтъ употребить народное выраженіе, тамъ всегда они ставятъ слово „старина“.—Стоптъ, наконецъ, обратитъ вниманіе и на тотъ фактъ, что ни въ одной богатырской или исторической пѣснѣ не упоминается о „былинахъ“, между тѣмъ какъ всѣмъ извѣстно широко распространенное выраженіе:

„То старина, то и дѣянье!“

Какъ ясное обозначеніе особаго рода пѣсенъ, слово *былина* въ древней письменности видѣ не встрѣчается. Правда, Л. Майковъ²⁾ ссылается на извѣстный запѣвъ въ Словѣ о Полку Игоревѣ и на соответствующее мѣсто въ Задонщинѣ; это повторилъ и О. Миллеръ³⁾. Однако, прежде всего Задонщину нужно оставить въ сто-

¹⁾ Слово о Полку Игоревѣ, III, стр. 62.

²⁾ „О былинахъ Владимірова цикла“ стр. 29.

³⁾ „Исторія р. словесности“ Галахова, цит. по изд. 1894 г., стр. 17.

ропѣ, такъ-какъ выраженіе въ ней „по дѣламъ и по былинамъ“ явилось, очевидно, не изъ народнаго источника, а въ видѣ простой перифразировки Слова о Полку Игоревѣ. Что же касается этого послѣдняго памятника, то вѣдь еще далеко не всѣ изслѣдователи согласны подъ „былинами“—въ немъ разумѣть именно такія пѣсни, какія теперь посятъ это имя ¹⁾.

Обращаясь къ первымъ записямъ былинъ, мы видимъ, что Барсовскій текстъ носитъ названіе *Сказанія, Богатырскаго Слова*. „Сказаніе“, „исторія“, „повѣсть“—вотъ общія названія, подъ которыми въ рукописныхъ сборникахъ 17—18 вѣка записаны отрывки богатырскаго эпоса; на слово „былина“ въ нихъ нѣтъ даже намёка.

Татищевъ знаетъ „пѣсни старинныя“, что какъ-разъ напоминаетъ „старину“ ²⁾. Демидовъ, съ именемъ котораго у насъ связывается первый изданный сборникъ богатырскихъ пѣсень, въ своемъ замѣчательномъ письмѣ къ историку Миллеру выражается: „я досталъ (раз. пѣсенъ—въ сб. Кирина № XLIII) отъ спбѣрскихъ людей, которые прошедшую *исторію* поютъ на голосу“ ³⁾.

Несколько намъ извѣстно, не употребляется обозначеніе „былина“ и въ различныхъ пѣсенникахъ 18—19 вв. Нѣчто подходящее находимъ мы у Дмитріева (1796 годъ), въ сборникѣ котораго есть разрядъ пѣсенъ темничныхъ и *былевыхъ*. Но пѣсни, помѣщенные подъ этой рубрикой, не совсѣмъ подходятъ подъ тѣ, которыя мы привыкли называть былинами, да и вообще уже самый терминъ „былевая пѣсня“ отзывается дѣланностью и врядъ-ли можетъ претендовать на народное происхожденіе.

Не лишнее замѣтить, что и приведенный въ 1-мъ изданіи Слова о Полку Игоревѣ отрывокъ пѣсни, о которомъ у насъ еще будетъ рѣчь, не носитъ названія быliny.

Въ изданіяхъ Якубовича и Калайдовича также отсутствуетъ обозначеніе пѣсенъ былинами.—„Древнія или, лучше сказать, *старинныя* русскія стихотворенія“—такъ ихъ называетъ Калайдовичъ. Калайдовичъ, видимо, самъ не зная, на какомъ названіи остановиться. Озаглавивъ издаваемый имъ пѣсни „древними русскими стихотвореніями“, въ предисловіи онъ ихъ называетъ иногда просто „пѣсами“, а не то „народными сказками“.

Петръ Васильевичъ Кирѣевскій строго придерживался обозна-

¹⁾ Ср. „Слово о Полку Игоревѣ“ Е. В. Барсова, III т., стр. 62 и д.

²⁾ См. „Исторію“, т. I, стр. 50, пр. 45.

³⁾ См. письмо, или читанное проф. Шевыревымъ въ Москвитинѣхъ 54 года № 1 и 2, отд. IV.

чепія: „историческія пѣсни“—и не хотѣлъ знать никакихъ другихъ названій ¹⁾).

Въ „Пѣсняхъ русскаго народа“ Сахарова ²⁾ впервые появляется терминъ „былины русскіхъ людей“. Сахаровъ увѣрялъ, что онъ печатаетъ свои былины по рукописи пѣвческаго кунца Бѣльскаго; но, какъ мы будемъ имѣть случай далѣе говорить объ этомъ подробнѣе, рукописи Бѣльскаго есть вымыселъ самого Сахарова, и былины, напечатанныя будто-бы изъ этой рукописи,—не болѣе какъ перепечатка Кириши Данилова. На долю Сахарова можно оставить лишь введеніе новаго обозначенія богатырскихъ пѣсень, которое до того времени не было въ обращеніи. Самъ же Сахаровъ, по всему вѣроятію, слово „былина“ заимствовалъ изъ Слова о Полку Игоревѣ. Поповведеніе, во-первыхъ, представляло для Сахарова ту выгоду, что служило прикрытіемъ его грубаго заимствованія, а, во-вторыхъ, какъ-разъ удовлетворяло пристрастію его къ разнаго рода, якобы чисто народнымъ, неконченнымъ русскимъ словечкамъ.

На первыхъ порахъ „былина“ не получила широкаго распространенія. Мы указывали уже взглядъ П. В. Кирѣевскаго; быть можетъ, не безъ вліянія его чуждались новаго обозначенія К. Аксаковъ и Хомяковъ. Лишь со второй половины текущаго столѣтія слово „былина“ вошло во всеобщее употребленіе, хотя Безсоновъ придерживался еще обозначенія: „Пѣсни былевыя“.

Въ нашей литературѣ, особенно учебной, различаются собственно былины и историческія пѣсни, что имѣетъ свое основаніе: и былины, правда, въ значительной степени основываются на историческихъ фактахъ, но эта историческая основа ихъ сильно затемнена посторонними наслоеніями и элементомъ сверхъестественнаго, фантастическаго; восходя многими своими чертами къ отдаленнѣйшимъ вѣкамъ русской исторіи, помня еще Владиміра Св., а можетъ быть,—и его предковъ, былины въ сознаніи послѣдующихъ поколѣній являлись отзвукомъ славнаго былаго, минувшаго величія, приобрѣтали особую цѣну, рѣдкое обаяніе; утративъ живую, непосредственную связь съ событіями, вызывавшими ихъ появленіе, былины приобрѣтали болѣе спокойный величавый характеръ, но вмѣстѣ съ тѣмъ становились доступнѣе для вѣншихъ воздействій и позднѣйшихъ бытовыхъ наслоеній. Въ историческихъ пѣсняхъ сильнѣе и рельефнѣе выступаетъ элементъ историческій—изъ предѣленныхъ историческихъ

¹⁾ См. „Кое-что объ паданіи Безсоновымъ народныхъ стиховъ и пѣсень“, П. Якушкова—собраніе сочиненій стр. 462—480; также Вступленіе къ былевымъ пѣснямъ П. В. Кирѣевскаго. „Пѣсни, собр. П. В. Кир.“ I выд., стр. IV.

²⁾ Часть 5-я, изд. 1839 года.

событіяхъ, лицахъ, обстановкѣ; пѣсни историческая—болѣе устойчива и не такъ спойка и объективна, какъ былина; звуки исторической пѣсни слышатся въ былинѣ о Калинѣ, собственно же историческая пѣсня пачинается съ такихъ пѣсень, какъ о Щелканѣ и др.

Русскій былевой эпосъ во всемъ своемъ цѣломъ до сихъ поръ не былъ подвергнутъ систематическому пересмотру, и до сихъ поръ остается не подведеннымъ подъ строго опредѣленные отдѣльныя группы. Нѣкоторую попытку въ этомъ родѣ представляютъ издательскіе труды Безсонова, о которыхъ придется еще говорить. Л. Н. Майковъ ¹⁾ намѣтилъ 4 главныхъ цикла: Владиміровъ, Новгородскій, Московскій или царскій и казацкій; съ 18-го вѣка историческія воспоминанія народа начинаютъ облекаться въ форму военныхъ и солдатскихъ пѣсень. Основаніе дѣленія—взглядъ, что „былины по своему *содержанію* соответствуютъ нѣсколькимъ, постепенно смѣнявшимся, періодамъ исторической жизни русскаго народа“. Дѣленіе типа Л. Майкова съ пѣкоторыми видоизмѣненіями и дополненіями господствовало до самаго послѣдняго времени, но насколько оно шатко, видно изъ того, что самъ же Л. Майковъ долженъ былъ выдѣлить цѣлый рядъ былинь: о Святоторѣ, Микулѣ, Волхѣ, двухъ Ливикахъ, князѣ Романѣ, Михайлѣ и др., какъ не подходящихъ ни подъ одинъ циклъ. Правда, Святотора, Микулу и др. под. К. Аксаковъ называлъ *старинны* богатырями и помѣщалъ ихъ до Владиміра, что усвоили Ѳ. Н. Буслаевъ, О. Миллеръ и др., по такое толкованіе совершенно основательно не удовлетворяло Л. Майкова, ибо, замѣчалъ онъ, изысканный текстъ былинь объ этихъ богатыряхъ представляетъ слишкомъ много слѣдовъ позднѣйшаго вліянія. Послѣдующія изслѣдованія, особенно А. Н. Веселовскаго, показали, что и въ большинствѣ другихъ былинь перекрещивается такая масса разнородныхъ наслоеній, что приурочить эти былины по содержанію къ какому-нибудь опредѣленному времени—не такъ-то легко, по крайней мѣрѣ, пока не закончится разработка нашего эпоса. Тогда г. Халапскій предложилъ принять за основаніе дѣленія *время* сложенія былинь ²⁾. Но подобное основаніе способно только еще болѣе запутать вопросъ. Наконецъ, Вс. Миллеръ, **обративъ вниманіе на слабость цѣлизаций въ нашемъ эпосѣ и на неодинаковый характеръ самыхъ былинь, выдвигаетъ, какъ основаніе дѣленія, именно этотъ послѣдній критерій и различаетъ богатырскія / былины и фабліо ³⁾**. Такое дѣленіе удобно тѣмъ, что сразу же выдѣ-

¹⁾ О былинахъ Владимірова цикла, стр. 1—3.

²⁾ Великорусскія былины, стр. 14.

³⁾ „Наблюденія надъ географическимъ распространеніемъ былинь“, Ж. М. Н. Пр. 1894 г., стр. 68—69.

ляетъ ядро русскаго былевго эпоса—его дружинно-боевой элементъ, но и оно не можетъ быть вполне развито и примѣнено до окончанія анализа былинныхъ сюжетовъ, а пока едва-ли не самое лучшее—довольствоваться группировкой былинъ по ихъ героямъ.

Въ настоящемъ своемъ трудѣ мы, совершенно оставляя въ сторонѣ историческія пѣсни, преимущественно имѣемъ въ виду богатырскія былины, т. е. вращающіяся въ сферѣ не бытовыхъ отношеній, а борьбы съ врагами Руси.

Герои этихъ былинъ обыкновенно носятъ названіе *богатырей*, рѣже *поленницъ*, *витязей*. Названія эти, теперь достаточно выясненные, въ свое время вызвали не мало болѣе или менѣе остроумныхъ соображеній и служили предметомъ спора.

О. Н. Буслаевъ въ одной изъ своихъ раннихъ работъ такъ объясняетъ ихъ: „*богатыри* происходятъ отъ слова *богъ*, черезъ прилагательное *богатъ*, и собственно значить существо, одаренное высшими, божескими преимуществами, какъ герой, происшедшій отъ *бога*. Только мифическіе великаны, въ родѣ Святогора и Микулы Селяниновича, въ собственномъ, настоящемъ смыслѣ могли называться божественными, т. е. *богатырями*. Младшее поколѣніе наследовало отъ нихъ это имя уже по преданію и называлось имъ въ эпосѣ по старой привычкѣ... Итакъ, *богатырь* есть не что иное, какъ собственно русское названіе тѣхъ же существъ, которыя въ сербскомъ эпосѣ слывятся подъ общимъ индоевропейскимъ именемъ *дивовъ*“.

Точно также и слово *витязь*, впрочемъ въ русскихъ былинахъ не употребляемое, не можетъ въ точности выражать понятія о героѣ времени князя Владиміра. Слово *витязь* первоначально означаетъ мудраго и судью. (Къ этому г. Буслаевъ дѣлаетъ примѣчаніе, что того-же корня готское *vithiggs*, др-верх-нѣм. *vitig*, откуда потомъ новое *witzig*. Англосаксонское *vita*—мудрый, во множественномъ числѣ *vitian*—судья. Потомъ слово *витини* употреблялось въ смыслѣ благородныхъ, воиновъ, морскихъ наѣзdnиковъ).

Гораздо точнѣе выражаетъ мысль о русскомъ героѣ самой ранней исторической эпохи слово *поленница*, которымъ назывался и воинъ, и героя, промышляющая богатырскими подвигами. *Поленница* значить не только разбѣгающій по полямъ, но и охраняющій ихъ, такъ же какъ въ сербскомъ слова *полякъ* и *поляръ* употребляются въ смыслѣ *полевоео сторожа*... Названіе *поленница* стоитъ въ связи съ именемъ *полянъ* и *полянковъ*¹⁾.

Ср. Примѣчаніе издателя пѣсепъ, собранныхъ Рыбниковымъ²⁾:

¹⁾ Русскій богатырскій эпосъ. Р. Вѣстникъ, 1862 г. т. 41, стр. 80—81.

²⁾ Т. 1 стр. 27.